

Ночь в мае в Городе Линчэн была пропитана одновременно и зноем, и прохладой, которые пребывали в воздухе, сохраняя хрупкое равновесие.

В отличие от шумного центра города, в этот час в переулке Душуй на западной окраине царил мертвая тишина. Уличные фонари то вспыхивали, то гасли, и их короткие, слабые отблески падали на обветшалые каменные стены переулка, где едва можно было различить выведенные красным иероглифы «Снос».

Еще два месяца назад этот район был включен в список приоритетных зон городской реконструкции. Получив справедливые компенсации за снос жилья, местные жители один за другим покидали этот старый переулок. Оставались лишь разрозненные арендаторы, которых, пожалуй, набралось бы не больше десяти домов, если считать вместе.

Кап.

Словно капля воды с карниза упала на землю — коротко и отчетливо.

У входа в переулок стояла женщина. Ее изможденное лицо выражало крайнюю степень тревоги и беспокойства, а из черного пакета, который она держала в руках, доносился слабый аромат благовоний и свечей. Она бросила взгляд вниз и, в конце концов, решившись, быстро зашагала вглубь переулка.

Кап... кап...

Звук падающих капель внезапно усилился, смешиваясь со звуком ее шагов.

Внезапно по лицу женщины пронесся ледяной ветер. Знакомый и зловещий холод возник из ниоткуда, проникая прямо в самое сердце. Она в панике съежилась и прибавила шагу.

Старая каменная мостовая, давно не знавшая ремонта, была вся в выбоинах. Не успела женщина сделать и нескольких шагов, как оступилась и упала на землю:

— А-а!

Черный пакет выскользнул из ее рук. Благовония, подношения, бумажные деньги для жертвоприношений... Разнообразные предметы для поминок рассыпались по земле, и даже несколько листков бумажных денег подхватил зловещий ветер и закружил высоко в воздухе.

Уличный фонарь несколько раз мигнул и внезапно погрузил всё вокруг во тьму.

Единственный источник света погас, и женщина окончательно потеряла самообладание. Она попыталась подняться с земли, но тело не слушалось, и она снова тяжело рухнула назад. Каменные стены по обе стороны переулка внезапно стали казаться бесконечно длинными, конца им не было видно. Густой запах крови внезапно хлынул со всех сторон, вызывая тошноту.

По земле раздался глухой скрежет — медленный, но постепенно нарастающий. Женщина подсознательно обернулась на звук, и в это мгновение все мольбы о помощи застряли у нее в горле.

На грязной, изрытой выбоинами земле лежало изувеченное, полуразрушенное Призрачное труп.

Его голова была проломлена, образовав глубокую впадину, из которой непрерывно сочилась

зловонная мозговая масса. Ноги превратились в обрубки, а руки были вывернуты под неестественными углами. Покрытое гноем и кровью существо ползло к ней, оставляя за собой густой кровавый след.

— А-Нин.

— Наконец-то я тебя дождался.

— Мне здесь так одиноко... Останься со мной, хорошо?

Неразборчивые слова вырывались из его горла. В них не осталось прежней нежности и любви — лишь одна сплошная зловещая жажда убийства.

Женщина, которую звали А-Нин, хотела сбежать, но тело словно пригвоздили к месту, не давая пошевелиться. Она в отчаянии закрыла глаза, не в силах поверить, что это отвратительное, ужасающее Призрачное труп — ее бывший парень!

Они были парой еще со времен университета, а после выпуска жили вместе в скромной съемной комнате в переулке Душуй. У парня не было стремления к лучшему, и за три года работы он так и не продвинулся ни на шаг. После того как период влюбленности прошел, начались бесконечные ссоры. Чэнь Нин, не выдержав, предложила расстаться, и на следующий же день узнала о смерти своего возлюбленного, который якобы «упал с высоты в состоянии опьянения».

Но и это было не всё: даже его тело таинственным образом исчезло из похоронного бюро.

С того момента начались кошмары Чэнь Нин.

Глубокий, пробирающий до костей страх заставил Чэнь Нин дрожать всем телом. И когда она уже подумала, что погибнет в этой беспросветной тьме, уличный фонарь у входа в переулок снова замигал и загорелся.

Резкий, короткий свист прорезал тишину ночного переулка:

— Эй, вы двое, не стоит ссориться посреди ночи. Вы загораживаете мне дорогу домой.

Звук голоса слегка взлетел вверх, неся в себе оттенок безразличия.

Призрачный труп и Чэнь Нин одновременно обернулись. Под светом фонаря стоял молодой человек. На нем была тонкая черная рубашка, которая подчеркивала его худощавое телосложение. К сожалению, из-за расстояния нельзя было разглядеть его лица.

В отчаявшемся сердце Чэнь Нин внезапно вспыхнула надежда. Из ее уст вырвался надрывный крик:

— Спасите меня!

В этот миг молодой человек стал ее единственной надеждой! Чэнь Нин изо всех сил поползла к нему, но Призрачный труп мгновенно прижал ее к земле, отчего ее плач стал еще более отчаянным.

Стоявший под фонарем Чжу Сюнь услышал этот пронзительный крик о помощи. Он взглянул на Призрачного трупа, и в его глазах промелькнул странный блеск. Он вздохнул. Как там говорится? Видишь несправедливость — помоги мечом.

Если он сейчас проявит такое «равнодушие», это будет совсем уж неправильно.

Чжу Сюнь немного подумал и, наконец, подошел ближе, громко произнеся:

— Друг, давай договоримся? Если ты сейчас остановишься, я еще помогу тебе совершить переход и переродиться.

Призрачный труп явно понимал смысл этих слов. Он издал приглушенное рычание, его изувеченные руки внезапно приняли невероятную атакующую позу, и в мгновение ока из них вырвались острые призрачные когти, устремившиеся прямо к телу Чжу Сюня.

— Вжих!

В следующую секунду когти пронзили тело Чжу Сюня, оставив огромную дыру. Но, вопреки ожиданиям, Чжу Сюнь продолжал стоять на месте, и из его, казалось бы, живого тела не выплеснулось ни капли крови.

Движения Призрачного трупа замедлились — он явно не мог понять, что происходит.

— Хм. Я вот что скажу... — Чжу Сюнь изогнул губы в улыбке, но в этой улыбке таился холод. В одно мгновение он перехватил руку Призрачного трупа, пронзившую его грудь.

Небывалая, пронизывающая до костей боль захлестнула все тело Призрачного трупа, и его нелепый, душераздирающий вопль эхом разнесся по переулку.

Чжу Сюнь пристально смотрел на искаженное лицо Призрачного трупа. Не заметил, как его глаза наполнились багровым цветом, а в чертах лица появилось такое свирепое выражение, перед которым любой отступил бы. Его голос стал тяжелым и низким:

— Я уже давал тебе шанс, это ты сам не сумел его оценить.

Как только слова сорвались с его губ, Чжу Сюнь выдернул призрачные когти из своего тела и с силой отбросил их в сторону. На каменной стене появились трещины, а Призрачный труп рухнул на землю, и его и без того мутировавшее тело стало еще более деформированным.

Чжу Сюнь небрежно взмахнул рукой, и из мешочка на поясе вылетела Желтая бумага кровавого заклęcia, зависнув перед его глазами. С холодным лицом Чжу Сюнь прошептал пару заклинаний, и амулет испустил странное красное сияние, вонзившись в лоб Призрачного трупа, словно острый меч.

— Рассеяться! — это слово прозвучало веско и твердо.

Все еще сопротивлявшийся Призрачный труп внезапно взорвался и бесследно исчез.

Кап.

Звук падающей воды продолжался, но все аномальные явления, порожденные Призрачным трупом, исчезли.

Чжу Сюнь стоял на месте, плотно закрыв глаза и подавляя исходящую от него свирепую ауру. Дыра в его животе уже незаметно затянулась; лишь разорванная рубашка служила доказательством того, что только что произошло. Немного подумав, он направился прямо к обессиленной Чэнь Нин, которая лежала на земле.

Только сейчас Чэнь Нин смогла разглядеть лицо Чжу Сюня. Его кожа была бледной, в глазах переливался свет, а в уголках глаз еще сохранялась розоватая краснота, которая в момент, когда он посмотрел на нее, обладала странным магнетизмом. Несмотря на простую одежду, от него исходила уникальная аура, от которой невозможно было отвести взгляд.

В сравнении с тем свирепым обликом, с которым он расправлялся с Призрачным трупом, он казался совершенно другим человеком.

Чэнь Нин смотрела на пустое место, где только что был труп, и вспоминала методы, которыми мужчина его одолел. В ее душе смешались страх и трепет — кем же на самом деле был этот человек?

Не успела она разобраться в своих мыслях, как раздался голос Чжу Сюня.

— Здравствуйте. Хотя я просто проходил мимо, в тот критический момент я все же помог вам избежать беды. У этого Призрачного трупа был очень низкий уровень культивации, так что с вас сто юаней. — Чжу Сюнь посмотрел на Чэнь Нин с легким раздумьем в глазах. — И еще моя новая рубашка порвана, хотя это была дешевка с лотка по пятьдесят юаней за три штуки...

Затем он раскрыл ладонь, и на его лице появилось выражение осторожной серьезности:

— Общая сумма... сколько сможете дать?

Запла... заплатить?

Чэнь Нин не могла сообразить, что происходит, и лишь ошеломленно смотрела на него.

— ...Вы считаете, что я запросил слишком много? — заметив ее молчание, Чжу Сюнь прикинул цену и с трудом пошел на уступку. — Давайте так: за одежду я не возьму, с вас сто юаней. Ниже некуда.

— Н-нет, — Чэнь Нин наконец пришла в себя. Она в спешке вытряхнула все наличные из кошелька и осторожно вложила их в ладонь Чжу Сюня. — Вот, всё это вам! С-спасибо вам.

Чжу Сюнь посмотрел на внезапно появившуюся в руке охапку денег и изо всех сил подавил улыбку, игравшую на его губах. Пусть это была случайная встреча, но спасение человека оказалось совсем не убыточным.

Не тратя времени на пустые любезности, Чжу Сюнь убрал деньги и поднялся. Глядя на разбросанные по земле благовония и бумажные деньги, он негромко произнес:

— Возвращайтесь домой. Тот Призрачный труп исчез, и его душа рассеялась, так что в поминках больше нет нужды.

<http://bllate.org/book/17681/1648772>